

Вести уборку урожая зерновых днем и ночью, в любую погоду

Колхозники и механизаторы! Уберем урожай вовремя и без потерь. Помните, что если вы на одном квадратном метре потеряете один колос, то с каждого гектара посева недополучите по девять килограммов зерна.

★ ★ ★ ★ ★
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОЛХОЗНАЯ ЖИЗНЬ

ОРГАН ПРОКОПЬЕВСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 72 (1408)

ВОСКРЕСЕНЬЕ,

8

сентября 1957 г.

Год издания 18-й

Цена 10 коп.

ПРЕОДОЛЕТЬ ОТСТАВАНИЕ НА УБОРКЕ УРОЖАЯ

Наш район в уборочной кампании позорно отстает в соревновании колхозов и совхозов области. По своим показателям он занимает одно из последних мест. План косовицы хлебов на 5 сентября колхозами района выполнен всего лишь на 35 процентов и по Черкасскому совхозу только на 33 процента.

Особенно плохие результаты в работе показала первая пятидневка сентября. Колхозами района за пять дней было скошено лафетами только 1389 гектаров. Это по сути дела суточная выработка всех лафетных жаток, имеющих на вооружении МТС. Еще хуже дело обстоит в Черкасском совхозе. Здесь имеется столько техники, что вполне можно скосить все зерновые культуры за 8—10 дней. Машинисты лафетных жаток совхоза могут ежедневно скашивать в валки около 2000 гектаров, а получается совсем обратное. 5 сентября скосили только 886,5 гектара, хотя в этот день погода благоприятствовала косовице.

Чем вызвано это отставание? Прежде всего тем, что руководители многих колхозов, МТС и совхозов еще не прониклись чувством тревоги за судьбу урожая, мирятся с «сырым» и «зеленым» настроением, благодушествуют. Круглосуточная косовица не стала еще законом работы на жатве.

Взять к примеру колхоз имени Ворошилова, здесь 5 сентября в 12 часов дня все лафеты и комбайны стояли на приколе, не участвуя в работе. Подобное положение дел в других колхозах. Поэтому ряд механизаторов не выполняет дневных заданий.

Ведь есть же в районе механизаторы, которые ежедневно скашивают лафетом свыше 30 гектаров в тех же погодных условиях. Возьмем к примеру машиниста лафетной жатки из Черкасского совхоза Василия Бурмистрова. Он за первую пятидневку сентября скошил 163 гектара. Если каждый машинист лафетной жатки будет работать так, как Василий Бурмистров, то в ближайшие 5 дней все хлеба в районе будут скошены.

Среди механизаторов еще имеются нытики, которые напугались дождливых дней, начали прятаться за спины более настойчивых, упорных, стали уходить от ответственности.

Плохо и то, что много жаток, как в МТС, так и в совхозе не используется на косовице. Так, в Прокопьевской МТС из 41 жатки 3 сентября участвовало в работе 18 жаток, в совхозе Черкасском — из 57 жаток — 9, 4 сентября в МТС — 16, в совхозе — 37. Около десяти жаток по району не участвовало в работе 5 сентября. Однако на такое недопустимое использование техники руководство МТС и совхоза и, в первую очередь, их директора тт. Михайлов и Овчаренко, главные инженеры тт. Саяпин и Лазарев взирают спокойно.

Для того, чтобы свалить хлеба в ближайшие 5—8 дней, необходимо включить в работу все до одной жатки, всем машинистам организовать круглосуточную работу — косить хлеба днем и ночью, в любую погоду и добиться выработки на лафетную жатку не менее 30 гектаров в сутки.

ПЕРЕДОВИКИ ЖАТВЫ

Убрать богатый урожай зерновых во-время и без потерь — таково стремление большинства механизаторов района. Особенно хорошо поработали они в последний день пятидневки. Машинист лафетной жатки тов. Шолохов скошил в валки 40 гектаров, тт. Куковякин и Брыгин — по 31 гектару. В Черкасском совхозе в этот день лучше других работали машинисты лафетных жаток тт. Бурмистров, Мурзак, Югов, Шевченко и Соломенников, скошившие по 33—37 гектаров.

Второй год убирает урожай на полях колхоза имени Красной Армии комбайнер тов. Викалов. Сдерживая машинную технику в исправности, он добивается высокой производительности труда. На шестое сентября т. Викалов скошил лафетом 85 и подобрал из валков 66 гектаров зерновых.

На снимке: комбайнер тов. ВИКАЛОВ.

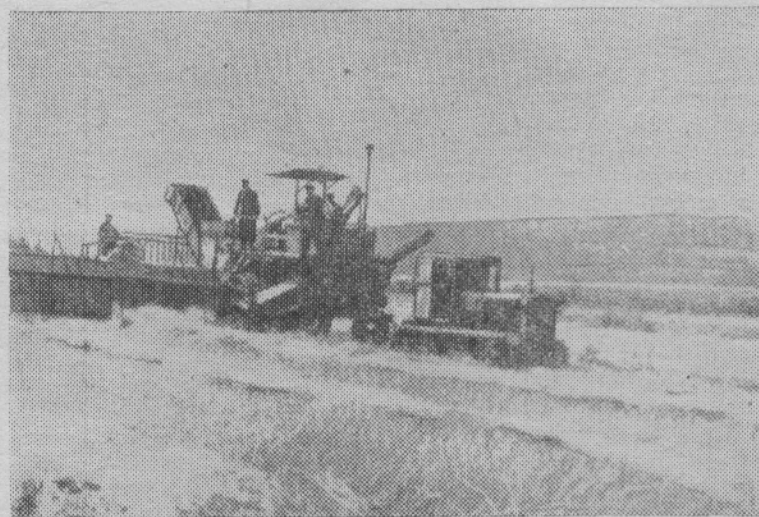
СВОДКА

о выполнении плана хлебозаготовок и уборки урожая в колхозах района и Черкасском совхозе на 5 сентября 1957 года.

(В первой колонке показан процент выполнения плана сдачи хлеба государству, во второй — косовицы зерновых)

1. «Индустрия»	49,6	49,5
2. «15 лет Октября»	42,2	45,6
3. Им. Ленина	40,1	36,2
4. «Знамя Ильича»	35,2	44,9
5. Им. Кр. Армии	34,1	35,6
6. Им. Жданова	34,0	35,6
7. «Победа»	32,0	20,8
8. Им. Ворошилова	31,2	35,2
9. Им. Сталина	28,1	30,7
10. Им. Чкалова	23,4	27,1
11. «Деятели»	19,3	45,1
12. «Путь к коммунизму»	16,2	33,7
13. «Путь Сталина»	10,7	33,8
По колхозам	28,3	36,0

1. Отделение № 7	42,6
2. Отделение № 6	38,9
3. Отделение № 4	37,0
4. Отделение № 1	33,3
5. Отделение № 2	33,1
6. Отделение № 8	33,1
7. Отделение № 5	30,2
8. Отделение № 3	30,2
9. Отделение № 9	25,1
По совхозу	8,9
По району	14,7

Комбайнер Дмитрий Первушкин ведет уборку урожая в колхозе имени Ленина. Включившись в социалистическое соревнование за быстрое окончание жатвы хлебов и достойную встречу 40-й годовщины Великого Октября, он с каждым днем наращивает темпы работы. Сейчас на счету тов. Первушкина числятся убранными хлеба с площади более 150 гектаров.

На снимке: комбайновый агрегат Дмитрия Первушкина ведет подбор валков на полях колхоза имени Ленина. Фото Петрова.

Трудовая победа В. Бурмистрова

Неустойчива была погода в первой пятидневке сентября. На короткое время, сквозь тяжелые свинцовые тучи, проглядывало солнце, но больше дней стояла непогода. Однако это не явилось на пути к цели — больше скосить хлебов — препятствием у машиниста лафетной жатки Василия Бурмистрова. Ведя косовицу яровых в четвертом отделении Черкасского совхоза он скошил за пятидневку 163 гектара, выйдя победителем в социалистическом соревновании машинистов лафетных жаток.

А. ВОЛКОВА.

Игнорируют раздельную уборку

В восьмом отделении Черкасского зерносовхоза неудовлетворительно организована уборка урожая. Здесь под всякими предлогами игнорируют раздельную уборку зерновых. А виновен в этом бригадир 14 бригады тов. Белкин, живущий «сырыми» и «зелеными» настроениями. Механизаторы стараются не терять ни минуты дорогого времени на жатве хлебов, а Белкин сдерживает их работу, не обеспечивает необходимым транспортом для отвозки зерна от комбайнов. Тормозит он своевременный подбор валков еще и потому, что зерносушилка в отделении оказалась не готовой к приемке и не способной просу-

шивать все зерно, поступающее с полей.

Бригадир тов. Белкин не организовал обкос, хлебных мас-сивов. Не случайно, первый валок, скошенный лафетной жаткой, ложится прямо на дорогу и его невозможно будет поднять подборщиком. Теперь он начал выправлять свою ошибку, но делает опять не так как надо. В других отделениях первый валок вяжут в снопы или собирают и обмолачивают, а Белкин распорядился перенести его на второй валок. В результате он получил толстый, ему потребуется много времени для просушки.

Н. НАУМОВ.

Это надо знать механизаторам

При работе лафетных жаток «ЖР-4,9» на высокосоломистых яровых культурах происходит частое наматывание хлебной массы на полевой валик главного полотна.

Для устранения этого недостатка надо к внутренней стороне ветрового щита жатки прикрепить прорезиненный ремень шириной 75 мм. Ремень закрепляется болтами на высоте 75 мм от горизонтальной полки верхнего направляющего уголка по всей длине стола хедера. Нижняя часть ремня, находящаяся над планками главного полотна, препятствует попаданию хлебной массы в свободное пространство и, таким образом, предотвращает наматывание ее на полевой валик. При отсутствии прорезиненного ремня его можно заменить уголком из жести толщиной 1—1,5 мм.

При работе лафетов выпуска 1955—56 гг. на полях с холмистой поверхностью и на крутых поворотах нередко случаются изгибы квадратного вала и особенно шарниров первой части шарнирной передачи лафета. Уменьшение длины квадратного вала, предлагаемое комбайнером Мариинской МТС т. Евстигнеевым Ф., хотя и несколько

улучшает работу шарниров на крутых поворотах и в ложбинах, но на буграх квадратный вал выходит полностью из трубки, что создает дополнительные задержки при работе лафета.

Недостатком первой части шарнирной передачи лафетов выпуска 1955—56 гг. является малая величина свободного хода квадратного вала в трубке.

Для увеличения свободного хода квадратного вала длина вала второй части шарнирной передачи лафета уменьшается на 290 мм, а опора переднего подшипника этого вала переносится также на 290 мм дальше от прицепной серги лафета. При этом верхняя часть опоры переднего подшипника сохраняется, а нижняя заменяется новой, меньшей высоты, выполненной по образцу опоры подшипников лафетов выпуска 1957 года.

Уменьшение длины вала второй части шарнирной передачи лафета дает возможность удлинить первую ее часть, т. е. за счет удлинения квадратной трубки и квадратного вала увеличить свободный ход квадратного вала.

Инженер Н. КАЛАБИН.

Хороший урожай кукурузы выращен в текущем году в колхозе имени Сталина звеном Валентины Самариной. Посев этой ценной кормовой культуры был проведен по хорошо обработанной почве с внесением местных и минеральных удобрений, своевременно произведены междурядная обработка и прополка.

На снимке: уборка кукурузы на силос в колхозе имени Сталина. Убирает кукурузу машинист кукурузоуборочного комбайна тов. Голубов и тракторист тов. Лучшев. Фото Вл. Иванова.

От мрака церкви к свету жизни

24 апреля 1957 года в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья бывшего кандидата богословия Евграфа Дулумана «Как я стал атеистом». Эта статья заинтересовала меня не только своим важным содержанием и откровенностью, но и тем, что моя биография во многом сходна с биографией Евграфа. Я был даже лично знаком с Дулуманом, так как учился с ним в одно время в Москве: я — в стенах духовной семинарии, Евграф — в духовной академии.

Как и он, я отдал три года изучению религии, стараясь в ней понять и разыскать истинный смысл жизни. Мне, как и Евграфу Дулуману, в конце концов пришлось убедиться, что я напрасно убил свои лучшие годы и силы на поиски «высшего смысла» там, где, кроме лжи и фальши, ничего не было.

И мне хочется сейчас предостеречь отдельных юношей и девушек, старающихся отыскать цель жизни в религии, в вере в господ-бога. Не тратьте напрасно свои силы и не ищите света во тьме!

Подавляющее большинство нашей молодежи идет правильным путем к радости и счастью. Но во всяком движении общества в силу каких-либо причин бывают отставшие и колеблющиеся. Отстав от народа, от великих задач нашего времени, эти люди теряют ориентировку в жизни и начинают искать спасение в религии, пьянстве и т. д.

Я сознательно углубился в изучение религии, ибо никак нельзя назвать этот шаг детским увлечением: в то время мне было 22 года и я учился на третьем курсе ветеринарного факультета в Кировском сельскохозяйственном институте.

Невольно может возникнуть вопрос: как я мог решиться бросить институт и поступить в духовную семинарию? Надо напомнить, что церковники ведут упорную и умную борьбу за каждого нового человека, попадающего в их сети.

Когда дирекция института узнала, что я однажды посетил церковь, и, причем сознательно, меня исключили из института. Мне кажется, что дирекция и общественные организации тогда допустили ошибку, бросив меня на произвол судьбы, в объятия церковников, которым я тогда верил. Я учился только на отлично. Но запутался в самостоятельном разрешении вопроса: есть ли правда в религии, и не нашел помощи товарищей.

Я пытался протестовать и даже ездил в Москву в Министерство высшего образования, но, не проявив должной настойчивости, ничего не добился и вместо того, чтобы пойти на производство трудиться, подал заявление в духовную семинарию.

Поступая сюда, я отлично знал, что не смогу быть священником, но у меня была надежда, что после окончания семинарии я смогу поступить в духовную академию. Пастырское служение с его оторванностью от мира несколько меня не прельщало. Меня влекло в семинарию не только простое любопытство, но и желание найти ответы на мучившие меня вопросы. И вот в 1949 году, сдав за один курс экстерном, я поступил в Московскую духовную семинарию. С первых же дней я почувствовал, что вместо светлого «святого» места, как я представлял в своем воображении, я попал в мрачное царство. Невольно я вспомнил слова моего знакомого капитана Комарова, который перед самым

моим отъездом сказал:

— С твоей натурой ты не найдешь там того, что ищешь. И в этом будет твоя трагедия.

И я действительно не нашел ничего, кроме разочарования. Что же царит в стенах семинарии и академии (они находились в одном здании)? Об этом Дулуман умалчивает, но нужно было хоть кратко описать жизнь студентов и семинаристов.

Прежде всего, попадающий в семинарию или академию лишается полностью своей воли не только в действиях и поступках, но и в свободе мысли. Здесь человек должен смирять свою любознательность и останавливаться там, где объяснение прервано, ибо всякое свободное размышление, не основанное на Библии и учении «святых отцов», рассматривается как грех. Как можно понять, например, что бог один в трех лицах. Каждый в глубине души не верит этому и сомневается, но вынужден с лицемерным ханжеством заявлять, что это божья премудрость и принимать ее на веру.

А если нельзя свободно рассуждать, то человек невольно превращается в простой автомат и без всякой мысли начинает зазубривать «непреложные» догматы веры. А когда не работает мысль, то и вся учеба становится бессмысленной, неинтересной, зубрежкой.

В семинарии и академии преуспевали больше те, кто не имел широкого умственного кругозора, но умел заучивать на зубок все, что ему ни преподавалось.

Лица, более или менее размышляющие, явно тяготились пребыванием в стенах академии и семинарии, но вынужденно терпели, так как считали, что делать больше некуда. А некоторые, не думая ни о какой святости, стремились побыстрее окончить учебу и поехать куда-либо работать священниками.

Жизнь в семинарии утомительна и неинтересна. В течение недели с утра до вечера идут занятия. После окончания лекций студентов никуда без разрешения инспектора не отпускают. Вечером в обязательном порядке все студенты должны находиться в аудиториях на своих местах и заниматься самостоятельно. Отсутствие расценивается, как нарушение дисциплины, и записывается в особый журнал. За нарушение дисциплины снижается стипендия. Студентам не разрешается выходить за стены монастыря, внутри которого расположено здание семинарии.

Воскресенья не приносят учащемуся отдыха. С утра без завтрака всех ведут в церковь на богослужение, которое длится до

обеда. После обеда снова начинаются вечерние самостоятельные занятия. И до того эта однообразная, монотонная жизнь надоедает и так тягостна сама атмосфера бессмысленного зубрежки, что многие не выдерживают и лишаются рассудка. За время моего пребывания в семинарии два человека сошли с ума.

Профессорско-преподавательский состав, за исключением одного — двух человек, не блистал своими преподавательскими данными, несмотря на то, что большинство имело ученую степень магистров богословия. К примеру, так называемую историю и обличение раскола старообрядничества преподавал совсем уже забывающийся, глухой старик, отец Димитрий. Он нам ничего не преподавал, а приходил в класс, вызывал одного учащегося, открывал книгу и приказывал ему читать вслух «отсюда и досюда».

И вот учащийся, пользуясь почти полной глухотой профессора, начинает «читать». Чувствуя полную бессмысленность написанного, да и самого занятия, начинает импровизировать. Вместо «исторических» имен называет имена и фамилии сидящих в аудитории. Все, конечно, смеялись, но это был смех сквозь слезы, так как люди теряли бесполезно драгоценное время своей жизни. После прочтения «отсюда и досюда», по приказу профессора пели молитвы. В голове после такого «учения» ничего не оставалось. Да, собственно, ничего и не могло остаться, так как все, о чем говорилось на занятиях, не имеет никакого отношения ни к науке, ни к жизни.

Несмотря на бессмысленность занятий, я все же семинарию окончил в 1952 году, так как считал, что иного пути для меня уже нет. Пытался даже продолжать учебу в академии, чтобы как-то оттянуть время — в священники идти я не имел никакого желания. Но «святые отцы» — руководители академии и семинарии — я чем-то, по-видимому, пришешил не по душе и мне не разрешили дальше учиться, а предложили поехать в Алма-Ату и принимать сан священника.

Причем характерно, что все, кто держался более или менее правдиво, кто в какой-то мере размышлял, не низкопоклонничал, как-то боролся против рутины, бессмыслицы, в академию не были приняты. Это были Глеб Русанов, Владимир Котляров и я.

После выпуска я приехал в г. Алма-Ату и попал в семью священника Анатолия Евграфовича Сеницына, на дочери которого в скором времени женился. В том же году мне удалось посту-

пить на третий курс ветеринарного факультета Алма-Атинского зооветинститута. С этого периода у меня началась двойная жизнь. Я попал в интимную жизнь священнической среды, которую как следует не знал, так как отец мой был машинистом паровоза, а мать до сих пор работает санитаркой детской консультации. Мне бросилось в глаза чрезмерное стяжательство, а на почве этого незаслуженная чрезмерная роскошь почти всех священнослужителей.

У меня стали возникать вопросы: ведь знают же все эти «отцы», что в Евангелии написано: «удобнее верблюду пролезть через игольное ушко, чем богатому попасть в царство небесное?». Как же тогда они не боятся этого, приобретая ненужную роскошь и собирая незаконным путем (скрывая их от обложения налогом) десятки тысяч рублей? Видимо, они считают, что здешняя жизнь лучше, чем загробная, будущая. Почему же «отцы церкви» наложили высокий тариф на все свои действия? За совершение обряда венчания, например, они берут 150 рублей, за крещение ребенка — 60 рублей, за отпевание умершего с последующим поминовением в течение 40 дней — 200 рублей.

А ведь в Евангелии тоже написано, что «даром получили благодать (дающую им право совершать эти обряды) — даром и давайте». Торговля этой «благодатью» считается грехом, за который священнослужитель подлежит отлучению от церкви согласно канонам (канонам) церкви. Об этом «отцы» умалчивают. Обманывая верующих, они превращают церковь в доходную лавочку для собственного обогащения.

Я видел, что «батюшки» давно уже выкинули на свалку многие положения Евангелия, большинство законов и преданий, которыми должна руководствоваться церковь, и что они, отбрасывая многое, нисколько не боятся обещанных за это мучений, продолжают обманывать верующих.

Собранные оптом с горя и радости верующих деньги раскладывают большими кучами в 5—6 тысяч рублей по карманам «досточтимых батюшек». Некоторую часть этих денег пускают в оборот, чтобы купить себе славу и уважение. Они отыскивают отдельных людей, по той или иной причине временно попавших в тяжелое положение, снабжают их безвозмездно деньгами.

Иные болтливые старушки, получив подачку, начинают ходить чуть ли не по всему городу и до небес превозносить «батюшку», сделавшего ей такое «благоденствие». А на самом деле для него

такая подачка ничего не стоит. У определенных людей может сложиться мнение, что «батюшки» проявляют христианское милосердие, поэтому они полезны и нужны и что сейчас они стали «прогрессивными».

Никогда не было и не может быть прогресса там, где господствует церковь. Религия — враг науки и прогресса.

Я видел и то, что основная масса духовенства только на словах верит в бога и служит только из-за денег. Многие служители культа нечистоплотны и в других житейских делах.

Не в состоянии ничего объяснить пылливому уму, священники, сами ничего не понимая, заставляют принимать все свои выдумки на веру, не представляя никаких доказательств, кроме «священных книг». Но все эти «священные книги» писали люди, причем люди, стоящие на низших ступенях развития, чем современное человечество. Разве те люди понимали что-нибудь отчетливее и глубже, чем понимает жизнь современное поколение?

Это походит на то, что взрослому человеку надо искать назначения у ребенка, который едва начал говорить, и все, что он скажет, принимать как непреложную истину. Таким образом я понял, что больше нечего искать смысла там, где его абсолютно нет.

Сейчас я работаю старшим ветеринарным врачом Веденовской МТС. Здесь я нашел и смысл жизни и свое призвание, моральное удовлетворение, приобрел спокойствие духа — а это уже счастье. Пусть я совершаю небольшие повседневные дела, но я вижу результат своего труда, я вижу, что мой труд приносит хоть какую-то пользу обществу. Я чувствую благодарность людей, кому мои знания и силы приносят пользу и радость и невольно радуюсь с ними. Цель моей жизни тоже ясна для меня — это дальнейшее совершенствование своих знаний и способностей, чтобы принести больше пользы людям. А какое счастье заниматься честным трудом!

Заканчивая статью, мне хочется сказать молодежи: если вы заметите отдельных товарищей, попадающих под влияние религии, не оставляйте их одних. Возьмите их, как больных, под неослабное свое попечение и внимание, не позволяйте им удаляться от общества: в одиночестве они могут попасть под влияние церковников. Вовлекайте их в самодеятельность, спорт и кружки, давайте им общественные поручения. На свежем воздухе жизни дурман религиозности быстрее пройдет. Никогда не смейтесь и не относитесь с грубостью к таким товарищам, ибо это может породить в них фанатизм. Никогда не поворачивайтесь к таким товарищам спиной и не считайте их несправедливыми, ибо, отвернувшись от них, вы покажете свое бессилие, укрепите их веру.

Нужно только помнить, что процесс переубеждения не ограничивается двумя-тремя беседами или лекциями на антирелигиозные темы; переубеждают сами люди, условия, в этом деле нужно терпение.

Не отдавайте религии ни одного человека.

А. СОЗИНОВ,
старший ветеринарный врач
Веденовской МТС,
Кончатевской области.

Редактор С. РОТАНОВ.

ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ БУДЕТ ВЫПОЛНЕНО

Председатель колхоза им. Ворошилова тов. Васильев рассказывает:

Коллектив работников молочно-товарной фермы нашего колхоза брал в начале хозяйственного года обязательство — надоить от фуражной коровы по 1.800 литров молока. Позднее это обязательство было пересмотрено. Коллектив доярок решил до 40-й годовщины Великого Октября надоить по 2.000 литров молока, а до конца хозяйственного года — не менее 2.200 литров.

Слово свое животноводы подкрепляют практическими делами. Если в мае прошлого года от коровы было надоено по 119 литров молока, то в этом же месяце текущего года — по 204. На 93 литра больше надоено в июне, на

102 — в июле и на столько же — в августе. В сентябре животноводам дано задание надоить от коровы по 250 литров молока или на 70 литров больше, чем в сентябре прошлого года. В целом по колхозу надоено молока за период с 1 января по 1 сентября по 1.634 литра.

Высоких показателей добились многие доярки колхоза. Так, Нина Балашова надоила с начала года по 2.082 литра молока, из них 400 литров в августе. Недавно работает на ферме Глафира Зайцева, но благодаря трудолюбию стала одной из лучших доярок фермы. Она надоила от коровы по 1.920 литров молока.

Следуя примеру передовиков, хорошо трудится Александра Трякина, надоившая от коровы по 1.886 литров молока.

Повышению молочной продуктивности коров в колхозе способствует не только добросовестная работа доярок, улучшение ухода за скотом, но главное, его кормление. В течение всего пастбищного периода скот подкармливается зеленой. Сейчас около пруда установлены колоды, в которые подвозится и закладывается зеленка. Коровы охотно ее поедают и одновременно не ограничиваются в водопое. Нет сомнений, что коллектив доярок фермы с честью выполнит свое обязательство.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: г. Прокопьевск, улица Ленина, 117. Телефон № 2-40.